

ГОЛОСА МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

УДК 81'373.611+929Шишков

СВОЕОБРАЗИЕ КОНЦЕПТОВ «РУСЬ» И «РОССИЯ» В ПУТЕВЫХ ОЧЕРКАХ В. Я. ШИШКОВА 1918–1924 ГГ.

С. В. Баева

Тверской государственный университет
кафедра филологических основ издательского дела и документоведения

В статье предпринят анализ речевых парадигматических и синтагматических отношений, ассоциативных и словообразовательных связей концептов «Русь» и «Россия», выявлено общее и различие этих понятий в художественном мире В. Я. Шишкова на материале его очерков «Ржаная Русь».

Ключевые слова: *Русь, Россия, творчество В. Я. Шишкова, национальное время и пространство*

Путевые очерки В. Я. Шишкова 1918–1924 гг., вошедшие в цикл «Ржаная Русь», являются своего рода исследованием русской деревни того времени. Первый очерк «К угоднику» создан в 1918 г. после поездки в г. Осташков и Нило-Столобенскую пустынь. В 1922 г., после путешествия «по одному из северо-западных уездов» [2, с. 49], был написан очерк «С котомкой», а в 1925 г. в результате поездки по Костромской губернии – «Приволжский край». Все три очерковых цикла при подготовке к изданию своего собрания сочинений автор объединил в один том (XI) под общим заглавием «Ржаная Русь» [2].

Во время своих поездок по русским деревням автор буквально окунулся в недра народной жизни. И свои наблюдения, а также мнения и суждения простых людей, крестьян, он предьявляет читателю, что само по себе очень важно, потому что, по выражению Н. А. Бердяева, когда «народ <...> как будто бы безмолвствует, <...> волю его с трудом разгадывают люди центров» [1, с. 285]. Изучая судьбу крестьян и народа в целом, Шишков стремится понять судьбу России; таким образом, концепты «Россия» и «Русь» являются одними из центральных в его очерковых циклах.

Для выявления когнитивных признаков концептов «Русь» и «Россия» нами был предпринят анализ речевых парадигматических и синтагматических отношений, ассоциативных и словообразовательных связей номинирующего его слова. Прежде всего, стоит заметить, что значительно преобладает употребление слов «Русь», «Россия», репрезентирующих соответствующий концепт в качестве грамматического объекта (десять против трёх). Этот факт позволяет сделать вывод о том, что Россия в очерках В. Я. Шишкова характеризуется активностью и самостоятельным бытием.

«Россия», «Русь» могут занимать и зависимое положение. Подвластное положение на речевом уровне выражается сочетаемостью номинирующих слов с глаголами с семантикой прямого воздействия. Здесь следует заметить,

что контексты, являющиеся словами автора, в которых реализуется данный когнитивный признак, демонстрируют, что воздействие является положительным. Например, писатель с удовольствием замечает, что футбол получил распространение по всей стране, что эта игра, «как хорошая эпидемия, заразила всю Россию» [2, с. 161], или констатирует, что «революция в лесных губерниях значительно омоложила деревянную мужичью Русь» [2, с. 160]. Но в одном контексте, представляющем собой слова монаха, воздействие охарактеризовано как негативное: «...Всю Россию погубили» [2, с. 35]. Но тут же другой персонаж замечает, что «она [Россия] как ртуть: нажми пальцем – раскатится, да снова в кучу» [2, с. 35]. Таким образом, пережив насилие над собой, Россия, как птица Феникс, способна возродиться.

В исследуемых нами очерках реализуется когнитивный признак изучаемого концепта – сущность, подверженная изменениям. Чаще всего сама Россия является источником перемен в самой себе, о чём свидетельствует семантика глаголов, имён прилагательных, выполняющих функцию сказуемого при субъекте, выраженном соответствующими словоформами. Русь представляет собой персонифицированную сущность, что на речевом уровне выражается с помощью использования олицетворения. Она «издыхает», «ищёт» [2, с. 164], омолаживается, становится грамотной («совсем старуха издыхает, Русь-то наша» [2, с. 40], «будет Русь грамотная» [2, с. 141]). Россия представляет собой живой организм, у которого есть своё лицо («по широкому лицу России» [2, с. 62]).

Стоит отметить, что Россия не рассматривается как цельный неразделимый объект. Этот вывод можно сделать, исходя из того, что в тексте встречаются формулировки со словом «Россия», в которых заключена семантика часть/целое: «славится на всю Россию» [2, с. 27], «заразила всю Россию» [2, с. 161], «распространение по всей России» [2, с. 162], «в губерниях центральной России» [2, с. 89]. Также следует отметить, что в тексте не встречаются формулировки со словом «Русь» с семантикой часть/целое, поэтому можно утверждать, что Русь мыслится как цельный объект.

Грамматические конструкции с предлогами «в», «на», «по» свидетельствует о том, что «Русь», «Россия» представляют собой определённое пространство как в понимании автора, так и персонажей: «...у нас, тоись на Руси, товариства быть не может» [2, с. 15]; «Осташков славится на всю Россию» [2, с. 27]; «Чёрт с советами занёс на Рассею голод» [2, с. 45]; «...топор опять заработал по новой России...» [2, с. 51], «в Руси стрельбище» [2, с. 40]). По «Руси», по «России» можно «бродить», «путаться», «ходить» («Они путаются по России с 1914 года...» [2, с. 136], «...ему бы с гусями по Руси ходить» [2, с. 185]), в «Русь» можно «тащиться» («...и потащился, говорит, я в Русь» [2, с. 40]). Однако под Русью автор понимает не только пространство, но и некое сообщество, социум. Такой вывод можно сделать, исходя из следующего примера, где использована грамматическая конструкция с предлогом «среди»: «Я около двух недель провёл после этого среди крестьянской Руси» [2, с. 174].

Наблюдения, сделанные В. Я. Шишковым во время его путешествия, совершенно различны, подчас контрастны; они подтверждают суждения Н. А. Бердяева: «Образ России двоятся, в нём смешаны величайшие противоположности» [1, с. 316]. Бердяев говорил о том, что «необъятная величина

России и особенности её истории породили невиданные контрасты и противоположности» [1, с. 286–287]. Подтверждение этой мысли мы находим у В. Я. Шишкова, когда он констатирует: «Так уж, должно быть, издревле ведётся на Руси» [2, с. 52], рассказывая о курьёзном случае – аресте мужиков, не внесших масляного налога во время самой горячей крестьянской поры. Или когда автор повествует об особенностях украшения домов резьбой и росписью в разных губерниях, то восторгаясь мастерством резчиков и маляров, то упрекая крестьян в нежелании украсить хоть как-то собственное жилище.

Слово «Россия» писатель сочетает с качественным прилагательным «новая» («Теперь у нас новый порядок, строится новая жизнь, новая Россия» [2, с. 76]). В следующем примере: «...Топор опять заработал по новой России, пусть не иступится» [2, с. 51] – прилагательное является неразделимым по семантике со словоформой «Россия», т.к. практически обозначает название страны в определённый исторический период. Употребление слова «Россия» с прилагательным «новая» говорит о попытке автора дать оценку России в этом значении. Лишь однажды слово Россия сочетается с относительным прилагательным, т.к. возникает необходимость указать на место действия («в губернии центральной России происходит такая же ломка деревни» [2, с. 89]).

Слово «Русь» сочетается писателем только с относительными прилагательными «деревенская», «деревянная», «крестьянская», «мужичья», «ржаная» («мужичья Русь очень бедна интеллигенцией» [2, с. 128], «революция значительно омолодила в лесных губерниях деревянную мужичью Русь» [2, с. 160], «деревенская Русь <...> ищет живой воды у старцев, стариц и юродивых» [2, с. 164], «...я около двух недель провёл после этого среди крестьянской Руси, переезжая из деревни в деревню» [2, с. 174]). Этот факт позволяет сделать вывод о том, что чаще всего автор использует это слово, повествуя о деревне.

Само название цикла – «Ржаная Русь» – говорит о том, что в нём рассказывается не о Руси вообще, а о Руси крестьянской, именно той, где основной знаковой культурой является рожь. Также в кратком вступлении к первому очерку мы встречаем противопоставление Руси городу, здесь писатель себя сравнивает с медведем, пролежавшим в берлоге «три четверти года под сугробами городской жизни» [2, с. 9], теперь его «тянет на простор ... хлебнуть ковш нового пива» [2, с. 9]. Он восклицает: «У нас ли, на Руси, не новое пиво!» [2, с. 9].

Слова «Россия», «Русь» в монологах персонажей употребляются с притяжательными местоимениями «наша», «моя» («нет моей России» [2, с. 40], «Русь-то наша» [2, с. 40], «наша Россия» [2, с. 101]). Таким образом, Россия, Русь – это родина.

Дериват «русский» в подавляющем количестве случаев означает признак материального объекта (русский народ, русский мужик, русские парни, русская баба, русский республиканец), гораздо реже – признак абстрактного понятия (русские порядки, русские неудачи). Встречаются сложные прилагательные: «чисто русские мотивы» [2, с. 166], «в чисто русском стиле» [2, с. 91]. Эти и другие примеры («старуха-то из русских русская» [2, с. 156], «истый русак» [2, с. 113]) позволяют говорить о том, что признак «русский» может быть у предмета в большей или меньшей степени. Здесь прилагательное «русский» является качественным, а не относительным.

От слова «Россия» дериват образуется лишь один раз: «по свободной земле, по Российской Советской Республике» [2, с. 93], где слово «российский» входит в название всей страны. Для обозначения нового государственного образования, нового режима В. Я. Шишков лишь однажды использует слово «государство» [2, с. 50], а в остальных случаях – слово «республика» («рабоче-крестьянская Республика» [2, с. 181]).

Итак, анализ синтагматических, парадигматических, словообразовательных и ассоциативных связей номинирующих концепты «Россия» и «Русь» как лексические единицы в путевых очерках В. Я. Шишкова позволяет сделать вывод о том, что в них эксплицируются следующие когнитивные признаки:

1. Русь и Россия имеют активное, самостоятельное начало, являются персонифицированной сущностью, которая может подвергаться изменениям извне, но чаще сама является источником изменений внутри себя;
2. Русь и Россия подразумевают определённое пространство, страну;
3. со словом Русь связано представление о национальных истоках;
4. под Русью часто подразумевается деревня;
5. Россия не является чем-то неделимым и Русь неделима, видимо, потому, что автор имеет в виду национально-историческое время и пространство, которое нерасчленимо. Очевидно, что это губернии, где основной знаковой культурой является рожь;
7. Сущность Руси, России противоречива.

Список литературы

1. Бердяев, Н. А. Русская идея. Судьба России [Текст] / Н. А. Бердяев. – М. : Сварог и К, 1997. – 324 с.
2. Шишков, В. Я. Полное собрание сочинений. В 12 т. Т. 11. Ржаная Русь: очерки [Текст] / В. Я. Шишков. – М.-Л. : ЗИФ, 1927. – 208 с.

THE ORIGINALITY OF CONCEPT “RUS” AND “RUSSIA” IN THE TRAVEL SKETCHES V. YA. SHISHKOV OF 1918–1924S

S. V. Baeva

Tver State University

Department of the philological foundations of publishing and documentation

Here analyzed the speech paradigmatic and syntagmatic relations, associative relations and derivational concepts “Rus” and “Russia”, and revealed a general difference between these concepts in the art world V. Ya. Shishkov on the material of his essays “Russia Rye”.

Keywords: *Russia, Russia, oeuvre V. Ya. Shishkov, the national time and space*

Об авторах:

БАЕВА Светлана Владимировна – аспирант кафедры филологических основ издательского дела и документоведения Тверского государственного университета, e-mail: foidid-red@rambler.ru, 170100, Тверь, ул. Желябова, 33.

Научная библиотека ТвГУ